

Все вышеперечисленные подходы к осуществлению взаимодействия субъектов регионального и муниципальных уровней образования обеспечивают целостность управления и поступательность развития.

Литература

1. Программно-целевое управление развитием образования: опыт, проблемы, перспективы. / Под. редакцией А. М. Моисеева. – М., 2001.
2. *Ретин С. А.* Программно-целевой принцип управления образованием. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ «Факел», 1999.
3. *Сериков Г. Н.* Образование: аспекты системного отражения. – Курган: Изд-во «Зауралье», 1997.
4. *Сериков Г. Н.* Управление образованием: системная интерпретация. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ «Факел», 1998.
5. *Третьяков П. И.* и др. Регион: управление образованием по результатам. – М.: Новая школа, 2001.

УДК 377:316.35
ББК Ч4.461.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Ткаченко

Два года назад в институте развития профессионального образования (Москва) в рамках научных программ Минобразования России был начат исследовательский проект «Социальный портрет учащихся НПО» (соруководители проекта доктор философских наук И. П. Смирнов и академик РАО Е. В. Ткаченко).

В проекте рассмотрены жизненные ценности и планы, приоритеты, идеологические ориентации, общественная активность, отношение к образованию, мотивы выбора профессии, социальный статус самой сложной категории молодежи: подростков системы начального профессионального образования.

Социологическое исследование было проведено во всех 7 федеральных округах России, в 48 регионах с выборкой в 42 тысячи респондентов. Такой репрезентативности система начального профессионального образования России до сих пор не знала.

Работа планировалась к завершению в 2003 году. Однако результаты, полученные в 2001 году, оказались настолько важными, интересными и валидными, что, по мнению руководителей проекта, они должны были стать достоянием общественности в максимально сжатые сроки.

Поэтому уже к началу 2002 г. часть данных была обработана: данные опроса 25 тысяч учащихся, 5 тысяч преподавателей из 31 региона России (пока без дифференциации по селам, большим и малым городам). Тем не менее, эти данные в октябре 2001 г. обсуждались на коллегии Минобразования России по воспитательной работе, а в начале 2002 г. они были опубликованы [1].

В январе 2002 г. эти материалы по запросу главного управления по внутренней политике Администрации президента России были предоставлены для подготовки статистического доклада «Культура и дети: проблемы формирования духовного мира подросткового поколения» к заседанию Совета по культуре при Президенте Российской Федерации.

Развернутый анализ социального облика учащихся системы НПО обеспечивается тем, что:

1. В анкете для учащихся содержалось 74 исследуемых позиции (в анкете преподавателей – 67). Ряд из них детализировались и содержали уточненные вопросы.

2. Наличие перекрестных вопросов позволяло подтвердить выявленные тенденции (учащихся – о себе, о сверстниках, родителях, об обучении, педагогов – об учащихся, о себе, о коллегах, об обучении и т. д.).

3. Исследовались новые явления в среде учащейся молодежи: отношение к религии, западному образу жизни, наркомании, компьютерным технологиям и т. д.

4. Осуществлялся сопоставительный анализ с результатами отдельных исследований прошлых лет с целью выявления на этой основе устойчивых тенденций.

В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что за последнее десятилетие существенно изменился социальный облик учащихся системы НПО, а также цели и способы образовательного и, особенно, воспитательного процесса. Педагогические коллективы оказались без четких ориентиров воспитательной работы, используют старые способы, часто уходят от решения задач формирования личности, определяя в качестве достаточной образовательной цели учебный процесс. А учащиеся сегодня не те, какими их мы себе представляем. Они совсем другие по сравнению с семидесятыми – восьмидесятыми годами. Поэтому для выработки современной концепции воспитания и последующей эффективной социализации молодежи необходимы измерения новых ценностных ориентаций учащейся молодежи, причин и тенденций их изменений.

С учетом сказанного ниже и будут рассмотрены результаты социологического исследования, прежде всего в рамках проблем воспитания и социализации современной молодежи. При этом анализа понятия «социализация» не будет. Ибо этот термин широко распространен, ему уже более 100 лет, хотя единого толкования его до сих пор не имеется.

Термин «социализация» будет использоваться вместе с понятиями образование и воспитание. При этом образование и воспитание рассматриваются как важнейшие институты социализации. При этом образование – это воспитание и обучение, в соответствии с законом об образовании. А воспитание в данной работе используется в узком и широком смысле. В узком воспитание – это процесс целенаправленного воздействия на человека со стороны воспитателя, педагога, какого-то другого субъекта воспитательного процесса, цель которого передать человеку свою систему приоритетов, понятий, норм, представлений, жизненного опыта. Воспитание в широком смысле – это воздействие на человека всей системы общественных связей. Основная цель при этом – усвоение человеком имеющегося социального опыта. В этом случае субъектом воспитательного процесса может выступать все общество, а социализация и воспитание в широком смысле становятся синонимами.

Рассмотрим данные социологического исследования учащейся молодежи начиная с ее социального состава.

Социальный состав. Опрос показал примерно равный половозрастной состав учащихся (48,7% – мужской пол).

На базе полного среднего образования обучается 34,7% человек, основного – 63%, ниже основного – 2,3% респондентов.

В подтверждение уже сложившегося общественного мнения о низком социальном статусе учащихся НПО, опрос показал, что более трети из них (38,4%) воспитываются в неполной семье, только половина (52,9%) в настоящее время имеют отца. У большинства родителей учащихся общее среднее (45,8%), в том числе – полное (33,3%), и среднее специальное образование (29,5%). Каждый десятый не имеет основного общего образования. Высшее образование – у 12% родителей.

Почти две трети родителей учащихся – рабочие (56,9%) и колхозники или фермеры (13,5%). Служащие составляют 7,1%, инженеры – 3,7%, почти нет руководителей – 2,1%. Достаточно высока доля безработных – 12%, среди которых 63% – это отцы семейств.

Социальный состав родителей объясняет низкий уровень благосостояния учащихся, основными источниками доходов которых является стипендия и помощь родителей. Менее половины (42,1%) учащихся оценивает качество своего питания как «хорошее», 48,4% – «удовлетворительное». Каждый двадцатый (5%) – «постоянно испытывает чувство голода», столько же респондентов признали, что мотивом поступления в учреждение НПО для них было бесплатное питание, а каждый десятый поступил сюда из-за «плохого материального положения семьи».

Средний доход на одного члена семьи учащихся составляет у 80% респондентов менее 1 тысячи рублей в месяц, а у трети – ниже 500 рублей. «Не хватает денег и приходится занимать» – 23,9%, живут «от зарплаты к зарплате» (28,1%). Покупка одежды составляет трудности для 28,6% семей.

Крайне низкий уровень материальной обеспеченности учащихся системы НПО требует выделения их в особую социальную категорию молодежи и подтверждает необходимость гарантий общедоступности и бесплатности начального профессионального образования, закрепленных в Законе «Об образовании». Необходимы особые меры материальной поддержки данной категории учащихся со стороны государства.

Можно также сделать вывод о сохраняющейся сословности образования в России, в результате которой рабочие кадры продолжают готовиться из низших социальных слоев. В условиях развития платных форм образования в России, сословность объективно будет все более возрастать.

Мотивы выбора и отношение к профессии. Выбор профессии осуществлялся учащимися в основном под влиянием друзей, родителей (34,5%), либо самостоятельно (37%). Продолжает оставаться недопустимо низкой роль в профессиональной ориентации общеобразовательной школы (8,4%), средств массовой информации (5,2%). Практически никто не отмечает работы центров профориентации (5,3%) и служб занятости (2,6%), которые созданы и работают на средства государственного бюджета.

Можно сделать вывод о том, что работающие на бюджете государственные институты (службы занятости, центры профориентации, школа) реализуют функции профессиональной ориентации крайне неудовлетворительно, хотя это и является их задачей.

14,2% респондентов отмечают в качестве мотива поступления в учреждение НПО нежелание продолжать обучение в общеобразовательной школе, а 30,6% – «возможность получить среднее образование и специальность». 13,8% указывают, что у них не было другого выбора (известно, что в трети сельских районов России до сих пор нет даже учреждений НПО).

Видимо, здесь имеет значение и общий уровень обеспеченности семей учащихся, не имеющих возможность содержать старших детей во время их учебы в общеобразовательной школе. Нет сомнения, что интересы значительного числа молодых людей будут лежать и далее в плоскости одновременного освоения профессии и общеобразовательной подготовки, что указывает на необходимость сохранения в учреждениях НПО интегрированных программ общего среднего и начального профессионального образования.

Наши исследования показали, что для учащихся системы НПО выбор профессии складывается достаточно удачно. «Вполне довольны» – 44,4% и «скорее довольны, чем недовольны» избранной профессией – 33,6%, т. е. в целом более 75% учащихся. «Совершенно недовольны» – только 2,1%.

Сравнительно невысок процент желающих поступать после окончания учреждения НПО в техникум (13,0%) или вуз (27,8%). Но и эти проценты скла-

дываются во многом за счет учащихся сельских учреждений НПО (соответственно 33,2% и 30%), что можно объяснить, скорее, их стремлением «вырваться» из села и переехать в город. Отсюда, можно сделать вывод о нецелесообразности ориентировать выпускников НПО только на продолжение учебы.

Общественная активность. Более 70% опрошенных отрицают какое-либо участие в работе общественных организаций, что, вероятно связано с фактической их ликвидацией.

Таким образом, в отличие от прошлых лет, приходится говорить не об общественной активности, а об общественной пассивности как преобладающей характеристике учащейся молодежи.

Вопросы о характере использования свободного времени выявили прогнозируемые ответы, логично вытекающие из незанятости учащихся в организованных формах общественного сотрудничества. Постоянно и часто «слушают музыку, смотрят видео» 60%, «смотрят телевизионные передачи» 57%, «слушают радио» 34%, что указывает на ставший нормой пассивно-развлекательный характер досуга.

Более 2 часов в день смотрят телевизор три четверти учащихся, а 44,4% – более 3 часов. И это при том, что 40% учащихся еще регулярно ходит на «тусовки». Можно предположить, что основное внеучебное времяпровождение учащейся молодежи составляют «тусовки» и телевизор.

Вряд ли можно решить эту проблему восстановлением некогда существовавшего на телевидении образовательного канала или административной квотой предоставления определенного объема времени на других каналах. Надо начать встречное движение и поиск общих целей, объединяющих нацию, народ, федерацию и ее образовательное пространство. Непродуктивное противостояние систем образования и телевидения надо сменить стимулированием лучших передач, воспитывающих программ. Возможно, часть средств, идущих сейчас на платное образование следует переадресовать на поддержку содействующих педагогическим целям газет, журналов, телеведущих.

«У друзей» чаще всего проводит время 28,1% учащихся, дома – 24,9%. В учреждениях НПО проводят свободное время лишь 13,1% учащихся, что свидетельствует о деградации образовательного учреждения как места органи-

зации свободного времени молодежи. Только каждый пятый учащийся занимается спортом, 15,8% делают утреннюю зарядку.

Исследования показали тенденцию прогрессирующего увлечения учащихся системы НПО курением, пьянством, наркоманией и сквернословием. По мнению самих учащихся *курение стало практически массовым явлением (71,3%)*. В середине 90-х годов (по данным Собкина В. С., Писарского П. С. [2]) оно также занимало ведущее место среди вредных привычек, но уровень распространения был более чем вдвое ниже (30,8%). Также возросло (48,3 и 22%) употребление среди учащихся системы НПО спиртных напитков. Увеличилась половая распушенность (8,4 и 2,9%).

Настоящим нравственным бичем среди учащихся стало сквернословие (42,6%), оно постепенно вытесняет литературный язык. *Сленг, жаргон и откровенная нецензурица перестали быть наказуемым или хотя бы осуждаемым явлением*. Представляется, что борьбу за восстановление культуры в образовательных учреждениях следует начать с этого наиболее распространенного и легче устранимого порока. От культуры слова к культуре поведения – лучший путь освобождения молодежи от вредных привычек.

Наш опрос показал рост распространения наркомании среди учащихся НПО: в сравнении с 1993 г. – с 7,9 до 13,6%. Правда 32% затруднились ответить на вопрос, употребляют ли наркотики их сокурсники, что позволяет предположить наличие скрытых форм наркомании. Беспокойство может вызывать и высокая осведомленность учащихся типологией наркотических веществ – было названо более 30 их видов: анаша, героин, марихуана, кокаин. Понимая, что употребление наркотиков опасно и вредно (75,1%), часть учащихся (12%), тем не менее полагает возможным «иногда» употреблять их, а «постоянно» – 2,2%. Такой относительно невысокий (в сравнении с общим) уровень числа учащихся системы НПО постоянно употребляющих наркотики можно отчасти объяснить также их низкими материальными возможностями и дороговизной такого пристрастия.

Анализ основных причин употребления наркотиков: «заглушить неудовлетворенность жизнью» (36,3%), «по глупости» (28,7%), «испытать возбужденное состояние» (17,8%), «от скуки» – 14,2% показывает, что современное общество вполне способно дать альтернативы наркозависимости. Ими могут быть и

насыщенный полезным интересом досуг, и здоровый образ жизни, и умное обращение авторитетных людей – спортсменов, врачей, педагогов с экрана телевизора, страниц СМИ и т. д.

Идеологические ориентации. Анализ данной части результатов говорит о том, что у учащихся в дополнение к общественной формируется и политическая пассивность. Это доказывает и очень низкий рейтинг политических организаций, а 47% вообще не поддерживают никакие общественно-политические движения.

Тем не менее, заметен сильный сдвиг интересов молодежи в сторону деполитизированных общественных организаций и движений. Довольно неожиданным является высокий рейтинг Российского союза молодежи – 12,2%. Видимо, это следует рассматривать как психологически объяснимую тягу молодежи к организации своих сверстников, где глубже осознаются их специфические интересы. *Повышенный интерес учащихся к Российскому союзу молодежи следует учитывать Министерству образования РФ, в состав которого недавно вошел Госколлитет по делам молодежи.*

В политических ориентациях учащихся заметен вполне прогнозируемый сдвиг в сторону либеральных взглядов. И, тем не менее, вряд ли можно было ожидать, что на первое место в политических ориентациях учащихся выйдет ЛДПР (Жириновский) – 5,4%, хотя его сторонников почти нет на селе (0,6%).

На втором месте в спектре политических ориентаций учащихся партии правительственного направления («Единство» – Шойгу) – 3,9%, хотя они набирают такой рейтинг во многом за счет их поддержки сельской молодежью – 11,8%. Далее идут сторонники демократических реформ (Гайдар, Хакамада, Немцов) – 3,4%. Коммунисты в большей степени имеют поддержку на селе (4,1%), а анархисты – в городе (2,8%).

Партии центристского направления («Отечество – вся Россия», Лужков) имеют поддержку в основном среди учащихся московского региона, в России в целом их популярность низкая – 0,9%, в том числе на селе – 0,2%.

Думается, что проблема политических ориентаций учащихся не должна стеснительно задвигаться на задний план, как это было последние годы. Вероятно, в системе образования России должно быть создано хорошее информационное поле, раскрывающее цели и программы различных политических течений.

Подобная работа важна и в связи с выявленными политическими ориентациями педагогических коллективов учреждений НПО. В сравнении с учащимися педагоги не имеют политически пассивного большинства. «Не поддерживают никого» только 22%, т. е. вдвое меньше учащихся.

Однако, в отличие от учащихся здесь явно преобладают консервативные настроения, а на первое место выдвинулись партии коммунистического направления (18%). Хотя педагоги, как достаточно осведомленная и активная часть граждан, уже прониклись необходимостью поддержки партий правительственного направления (13,6%), сторонников демократических реформ (10,7%) и партий центристского направления (5,4%). Радикальные политические движения не пользуются их доверием: ЛДПР (2,2%), анархисты (1,0%), РНЕ – Баркашов (0,1%), монархисты (0,3%).

Итоги исследований показывают, что идеологическая работа с педагогами и учащимися в системе образования России в настоящее время отсутствует.

Полярные политические приоритеты преподавателей и учащихся системы НПО свидетельствуют об издержках курса на деидеологизацию образовательного процесса, который следует признать ошибочным.

Вопросы религиозности учащихся системы НПО в исследованиях прошлых лет не затрагивались. Имеются лишь данные общих опросов молодежи, проведенные Институтом молодежи в 1997 году [3]. Они зафиксировали, что верующих в бога молодых людей – 26% и почти 50% верят в разные мистические проявления: магию, гадание, астрологию [3]. В нашем исследовании, проведенном 5 лет спустя, число учащихся, относящих себя к верующим, еще выше – 36%, а почти треть – затруднились ответить на этот вопрос, что, скорее всего, также позволяет отнести их к верующим. Подавляющее большинство исповедует православие (89,3%), далее по степени убывания идут «другая христианская церковь», католицизм, ислам, иуданзм, буддизм.

Вместе с тем, частота «посещений церкви или других молитвенных собраний» свидетельствует скорее о симпатиях учащихся к церкви, нежели о глубокой и осознанной вере в бога. Регулярно посещают церковь лишь 7,2% учащихся, подавляющее большинство делает это от случая к случаю (27,5%) и по религиозным праздникам (17,9%).

Рост числа верующих не означает, что религия воспринята как утраченная ранее современной молодежью ценность. Здесь скорее проявляется растущее ощущение безысходности, апатии перед лицом неудачных экономических реформ, снижением уровня жизни большинства населения, криминализацией общественных отношений. Эти факторы во все времена служили сильной мотивацией людей к «потусторонним силам».

Вопросы воспитания в целом требуют новой, более активной трактовки в образовательной политике. Заметим, что треть педагогов (30,5%) считает, что этим должны заниматься «специально созданные воспитательные структуры».

Не отрицая воспитывающей роли самих преподавателей и мастеров производственного обучения следует, тем не менее, определить структурные и кадровые звенья ответственные за воспитательную работу на всех уровнях системы образования. *Возможно, начать надо с официального восстановления во всех учреждениях НПО заместителей директора по воспитательной работе.*

Видимо, *требуется более громкое чем это сделано до сих пор, заявление Министерства образования о функциях школы в воспитательной работе*, а также развернутое их изложение в официальном документе. При этом речь должна идти не столько о новом направлении образовательной деятельности, сколько об использовании глубоких и давних традиций российской школы.

Жизненные ценности. Новой, ранее не исследуемой ценностью стало *«желание родиться и жить за границей» (34,6%), еще 22,1% затруднились ответить на этот вопрос.* В качестве основных причин такого желания выделены: низкий уровень жизни в РФ (40%), низкая социальная и правовая защищенность (28%), низкий культурный уровень в обществе (10%), трудности проявить свои способности в России – 14%.

Такую тенденцию нельзя рассматривать упрощенно. Возможно – это следствие демократизации нашей жизни, в которой Россия уже 10 лет живет в условиях открытости мировому сообществу. Возможно, это проигрыш западным средствам массовой информации, ибо развитые страны показывают нам многие, недостижимые пока для рядового гражданина России, примеры благосостояния и социальной защищенности.

Сложнее всего, если этот результат рассматривать как социальный феномен. Ибо тогда этот результат содержит опасность массовой неприемлемо-

сти современной молодежью существующих норм, приоритетов, ценностей российского общества. И тогда это не может не вызывать тревоги.

Следует выделить и противоречие между отмеченным (в качестве одной из причин желания жить за рубежом) низким культурным уровнем в российском обществе – и практическим отсутствием необходимости приобщения к искусству, культуре (5,0%) отмеченных респондентами, когда речь идет об их личных жизненных ценностях.

Настораживающей тенденцией является завышенная самооценка учащихся, их некритическое отношение к себе.

Все эти показатели, в том числе разная требовательность к обществу, государству и к самому себе, свидетельствуют о нерегулируемых обществом тенденциях формирования жизненных ценностей молодежи. Таким образом, за последние 10 лет нам не удалось сложить достаточно правдивую систему общественно-государственных отношений в стране.

Однако, можно отметить и некоторые положительные тенденции. Например, 44,8% учащихся с надеждой и оптимизмом смотрят в будущее, повысилась доверие выпускников к работе на госпредприятиях.

Приоритетом в ряду жизненных ценностей, учащиеся назвали «иметь дружную крепкую семью» – 53,4%, стать высококвалифицированным специалистом – 42,2%, иметь крепкое здоровье – 36,2%.

Исходя из анализа опросов, можно сделать вывод о формировании обновляющегося типа личности учащегося системы НПО, приобщенной к профессиональной деятельности и семье, у которой все в большей мере наблюдается переориентация на индивидуалистический прагматизм. *Можно прогнозировать зарождение другого уровня ответственности за создание семьи: движения к более позднему и обеспеченному браку.*

Учебно-информационное пространство в НПО. Только 48,5% педагогов при опросе указали на наличие у них новых учебников, хотя государственные стандарты на новые профессии утверждены Минобразованием РФ уже несколько лет назад. 44,3% педагогов недовольны содержанием учебников, а еще 14,6% затруднились ответить на этот вопрос, что также можно рассматривать как отрицательный момент.

Газеты и журналы читают 82,5% педагогов: их интересы строятся, в основном, вокруг газет «Комсомольская правда» (12,6%), «Аргументы и факты» (11,9%), «Крестьянка» (6,8%), «Учительская газета» (6,7%), «Бурда» (6,0%).

Выписывает и читает журнал «Профессиональное образование» лишь 12,3% преподавателей, большинство (79,3%) – читают его в библиотеке. *Возможно, Минобразованию РФ следует продумать формы материальной поддержки этого единственного в системе НПО журнала, выпускаемого институтом развития профессионального образования (тираж 2500 экз.).*

Роль специализированного журнала становится понятной, если учесть что у большинства педагогов сегодня нет достаточной домашней библиотеки. Совсем не имеют личной библиотеки – 6,1%, имеют до 100 книг – 55,3%, до 500 книг – еще 20,3%.

Исследования показали, что у учащихся также уменьшилась до 18% (1993 г. – 27%) доля времени для чтения художественной литературы, журналов и газет. Художественную литературу 39,8% учащихся берет в своих образовательных учреждениях, фонды которых последние годы почти не пополняются. Районные библиотеки в этих целях используют в среднем 15,1% учащихся, многие берут литературу у друзей и знакомых. Позволить себе покупку литературы могут лишь 9,1% респондентов.

Среди наиболее популярных газет учащиеся назвали «Спид-инфо» (18,2%), «АиФ» (9,3%), «Комсомольская правда» (6,8%), «Мир новостей» (5,2%), «7 дней» (5,6%), среди журналов – «Сооб» (3,0%), «Лиза» (2,6%), «Диана» (0,9%).

В качестве причин, мешающих учащимся проявлять свои возможности, ИПР называют низкий уровень школьной подготовки (52,1%) и низкую личную организованность учащихся (32,2%). Качество образования выпускников лишь частично соответствует требованиям времени – 38,2%, а в основном соответствует лишь 40%.

Качество образования и воспитания будут зависеть от темпов создания в УНПО развивающей среды, позволяющей не только выявлять, но и развивать склонности, интересы, активность учащихся.

Лишь 16% учащихся регулярно пользуются компьютером, вообще не знакомы с компьютерами 14,5% учащихся системы НПО, а 20% «знакомы, но

никогда не пользовались». Можно образно сказать, что основная масса учащихся (47,5%) лишь «пробовали работать» на компьютере.

Среди педагогов регулярно пользуются компьютером 9,8%. Регулярный доступ в Интернет не имеет практически никто (98,3%).

Педагогические кадры. В течение многих десятилетий, система НПО по уровню квалификации преподавательских кадров, уступает всем остальным звеньям образования в стране. Даже сегодня, среди мастеров производственного обучения (п/о) трудится только 20% специалистов с высшим образованием (в большинстве своем не по профилю работы). 40% имеют среднее специальное и почти 30% – общее среднее образование и ниже его. Около 12% преподавателей технических дисциплин также не имеют высшего образования. Из 56% работников системы, имеющих высшее образование, только 11,8% имеют специализированное профессионально-педагогическое образование. Более трети мастеров п/о имеют тот же или более низкий квалификационный разряд, чем присваивается выпускникам их училищ.

Таким образом, самой слабой в профтехшколе является та часть педагогических кадров, которая формирует у учащихся профессионально-значимые качества. Неудовлетворительная квалификация педагогов профтехшколы, особенно мастеров п/о, определяет и недостаточность уровня подготовки рабочих, которая отмечается уже многие годы.

«От зарплаты до зарплаты» живут почти 40% инженерно-педагогических работников системы, более 27% «живут в долг», почти 70% имеют доход на одного члена семьи ниже 1000 руб. В то же время зарплату только по основному месту работы в УНПО имеют 73% (включая 17% работающих на несколько ставок в этом же УНПО).

По мнению инженерно-педагогических работников, первоочередного решения в организации учебного процесса требуют оснащенность современными ТСО (33%), содержание учебников (более 40%), перспективы трудоустройства выпускников (17%), учет запросов работодателей (13,5%).

Для частичного решения обозначенных задач необходимо возродить практически разрушенную в последние десятилетия систему повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов, сконцентрировав ее прежде всего на

проблемах массовой психолого-педагогической и производственно-технической подготовки инженерно-педагогических работников.

При этом следует иметь в виду, что, по результатам опроса, педагогическая профессия очень нравится меньшей части инженерно-педагогических работников (38%).

Настораживает общественная пассивность инженерно-педагогических работников (лишь 30–40% педагогов интересуются политической, экономической, научной, спортивной, культурной жизнью страны), относительно высок процент обратившихся в религию (до 27%), почти 29% затрудняются ответить на вопрос о том, являются ли они верующими. Достаточно высока убежденность инженерно-педагогических работников и учащихся в том, что государство обязано заботиться об их благополучии больше, чем они сами о себе.

Для преподавателей характерны также, как и для учащихся, завышенные самооценки. Особенно в части своего уровня знаний по педагогике, психологии, предметной методике.

Круг проблем, которые волнуют инженерно-педагогических работников системы НПО: (кроме проблемы повышения квалификации – 45%, которую 18% инженерно-педагогических работников за последние 10 лет ни разу не повышали), это здоровье (до 52%), возможность приработков (до 27%), взаимоотношения с учащимися (24%), карьера (20%), проблемы жилья (19,3%). Желание не оставаться на прежнем уровне профессионализма отмечает почти 60% из них, стать человеком высокой культуры более 8%, овладеть знаниями и служить людям – 19%. И это в то время когда 12% инженерно-педагогических работников обеспокоены проблемами нормального питания, почти 25% – покупкой одежды и других вещей, 11,3% – взаимоотношениями в семье, а 11% пессимистично считают, что материально обеспеченная жизнь для них недостижима.

Расхождение во взглядах между учащимися и преподавателями наблюдается в таких показателях как «сделать карьеру, добиться высокого положения в обществе» (21,6% и 10% соответственно), «стать человеком высокой культуры» (5,5% и 18,4%), «стремление к самоуправлению учащихся» не поддерживает 12% преподавателей.

Наиболее важными сферами воспитания, педагоги считают нравственное (63%), патриотическое (45%), эстетическое (27%), правовое (30%), экономическое (30%), семейно-бытовое (26,3%).

Лишь для 38% педагогов, интересно мнение учащихся по жизненным проблемам, общение с ними ограничено личными проблемами (22%), морально-эстетическими (19%), проблемами профессиональной подготовки (34%).

По мнению педагогов, замечания учащимся следует осуществлять моральным порицанием (67%), административным воздействием (16%), штрафами, лишением стипендии (до 12%), передачу экзаменов и зачетов практиковать в виде платных услуг (36%).

Педагоги системы НПО считают, что воспитательной работой должны заниматься специально созданные структуры (31%) или молодежные организации (25%), а сами педагоги (лишь 30%) в неформальном общении. Педагоги отмечают более высокий интерес учащихся к сверстникам (до 50%, сами учащиеся – до 80%), но не к учебному заведению или культурно-массовой (37%), спортивной работе (26%), туризму (20%) и т. д.

Как уже отмечалось, по мнению педагогов, недостаточное качество образования выпускников, связано с низким уровнем их школьной подготовки (52%), личной неорганизованностью (32%). Низкую требовательность преподавателей отмечают 6,4% из них.

В современных условиях целесообразно готовить не столько преподавателей-предметников и мастеров производственного обучения, сколько педагогов, совмещающих эти функции, обеспечивающих высокий уровень интеграции воспитательных, образовательных и производственных технологий. Требуется педагог, владеющий не столько отраслевыми знаниями в рамках сложившихся стереотипов, сколько педагог, умело использующий различные формы и способы профессионально-педагогической деятельности, сочетающие отраслевые, педагогические, психологические и методические знания для творческого решения изменяющихся педагогических задач, в том числе в нестандартных ситуациях современной жизни.

Наиболее близки к решению таких задач специалисты с квалификацией инженер-педагог и педагог профессионального обучения.

Частичное решение этих задач возможно при значительном расширении числа вузов, готовящих специализированные профессионально-педагогические (инженерно-педагогические) кадры. Целесообразность этого подчеркивается и тем, что несмотря на значительное снижение в системе НПО специалистов-предметников с высшим образованием (с 95,1% в 1991 г. до 89,7% в 2000 г.), с инженерно-педагогическими кадрами России картина противоположная. Так, за последнее десятилетие количество работников НПО со специализированным инженерно-педагогическим образованием возросло в 5–10 раз (среди директоров УНПО, их заместителей и завучей с 1,9% в 1986 г. до 13% в 1991 г. и 22,2% – в 2000 г., среди мастеров производственного обучения с 1,3% до 6,4%, среди преподавателей с 3% в 1986 г. до 11,5% в 1991 г. и 18,7% в 2000 г.).

Эти данные говорят о перспективности интеграции деятельности преподавателя и мастера производственного обучения, Более того, педагог профессионального обучения может добавить к этому и интегрированную деятельность в качестве преподавателя-организатора, воспитателя и методиста образовательного учреждения.

Литература

1. Смирнов И. П., Ткаченко Е. В., Современный учащийся НПО / Всероссийское социологическое исследование. – М.: Издат. центр АПО, 2002. – 45 с.
2. Собкин В. С., Писарский П. С., Социологический портрет учащихся ПТУ. – М., 1992. – 42 с.
3. Молодежь и общество на рубеже веков. – М., 1997. – с. 181.